

Лицо Му Юнь Яо слегка покраснело, и она немного смутилась:

- Я просто думаю о том, как заработать немного денег. Я не достойна похвалы управляющего Циня.

- Я никогда не видел, чтобы госпожа Му носила украшения, которые я подарил вам в прошлый раз. Разве вам не нравятся эти узоры или фасоны? Если госпоже Му что-то понравится, я могу попросить Юй И помочь мне собрать несколько штук из разных мест.

- Такой качественный головной убор из драгоценных камней, как он может мне не нравиться? Просто мой отец умер менее трех лет назад, поэтому я не осмеливалась надевать его просто так. Похоже, что я заставил вас неправильно понять меня.

Управляющий Цинь внезапно понял и похвалил в своем сердце:

- Неудивительно, что я всегда видел госпожу Му в простой и элегантной одежде. Я не ожидал, что причина в этом. Пожалуйста, простите меня.

- Ничего страшного. Управляющий Цинь, вам не нужно беспокоиться об этом. Согласно дате, Четвертый Мастер уже должен был прибыть в Западный Гуандун, верно?

- Да, Ван Е скоро должен быть там. Не волнуйтесь, госпожа. После того, как Четвертый Мастер уладит дела в Западном Гуандуне, он вернется.

- ....

Юй И вошел и прервал Му Юнь Яо, как раз когда она собиралась говорить.

- Приветствую вас, госпожа Му и управляющий Цинь. Молодой мастер павильона Цай Юэ, Тан Баван, пришел выпить чаю. Он сказал, что чай поддельный. Кто-то отравился и умер. Это уже начало приносить неприятности.

Му Юнь Яо поспешно встал и вышла:

- Веди. Пойдемте посмотрим.

В середине слуга Тан Бавана лежал на земле. Его лицо побледнело и покрылось пеной. Столик сбоку опрокинулся, и чай пролился на пол. Ответственная за приготовление чая Мин Инь лежала на земле, из её руки текла кровь; она явно пострадала.

Как только Му Юнь Яо вошла, она увидела Тан Бавана, сидящего на стуле с торжествующей

улыбкой на губах. Он с нетерпением поглядывал на дверь и, увидев вошедшую, тут же встал. Его выражение лица внезапно стало гневным, и он упрекнул:

- Му Юнь Яо, хотя у нас и были некоторые конфликты ранее, ты не можешь приказывать людям отравлять чай. Это откровенный заговор с целью убийства других людей, и это преступление, за которое нужно обезглавить! Прямо сейчас, я...

Му Юнь Яо повернулась, чтобы посмотреть на Юй И и заговорила, прерывая слова Тан Бавана:

- Иди в правительство и сообщи об этом. Скажи, что Тан Баван намеренно отомстил, ранил сотрудницу Бу Сянь Лу и злонамеренно подбросил ядовитый чай. Пожалуйста, попроси господина Чжао восстановить справедливость для нас!

Тан Баван не ожидал, что Му Юнь Яо окажется ещё более непреклонной, чем он. Уголок его глаза тут же дернулся, но увидев, что его последователь уже умер, и подумав о собственных тщательных приготовлениях, его сердце немного успокоилось:

- Му Юнь Яо, не блефуй, ты хочешь сообщить об этом чиновникам? Хорошо, у меня такая же идея. Так получилось, что я сам хочу позволить лорду Чжао и жителям города Цзинлин приехать сюда, чтобы посмотреть, насколько ты злая, намеренно мстишь и убиваешь за деньги.

Юй И получил приказ и сразу же развернулся, чтобы уйти. Прежде чем доложить чиновнику, он велел Лю Ляну подойти на случай, если Тан Баван поспешит перепрыгнуть через стену и ранить Му Юнь Яо.

Суматоха здесь уже привлекла внимание многих людей. В этот момент многие гости уже собрались вокруг, чтобы понаблюдать за происходящим.

Увидев Тан Бавана, все почувствовали отвращение. Этот человек раньше искал неприятностей с госпожой Му и наконец-то успокоился на несколько месяцев. Кто бы мог подумать, что он снова будет искать неприятности?

Когда они подумали о печально известном павильоне Цай Юэ, у них возникла догадка. Скорее всего, Тан Баван хотел воспользоваться силой павильона Цай Юэ, чтобы прийти к госпоже Му и отомстить за то, что произошло раньше.

Му Юнь Яо подошла и помогла девушке подняться с земли.

- Мин Инь, ты в порядке?

- Спасибо, юная госпожа. Я в порядке. Я просто немного ушиблась, - пока Мин Инь говорила, она медленно задрала рукава, открыв длинную рану на руке. Её рука была белой и стройной, а рана была длинной, и из неё капала кровь. Это было особенно шокирующе, и это сразу же

заставило толпу вокруг воскликнуть.

- Тан Баван, ты действительно осмеливаешься причинить кому-то боль. Ты действительно слишком высокомерен!

Тан Баван посмотрел на рану на руке Мин Инь и тут же широко раскрыл глаза. Он лишь толкнул её на землю, боясь, что Мин Инь доставит неприятности, и не причинил ей вреда. Он не ожидал, что она будет клеветать.

- Ты, с*ка, когда это я тебя обижал?

Мин Инь слегка дрожала. Выражение её лица было полно страха, и она не могла не спрятаться позади Му Юнь Яо. Её и без того бледное лицо стало ещё бледнее.

Критика из толпы становилась все громче.

- Тан Баван, мы будем свидетельствовать от имени госпожи Мин Инь. Мы обязательно попросим лорда Чжао наказать тебя.

- Вы что, все слепые? Вы что, не видели, как у моих сопровождающих пошла пена со рта после того, как они выпили чай этой с*чки, и вы ещё смеете говорить язвительные слова? Если кто-то действительно умрет, то все вы будете соучастниками! - Тан Баван злобно посмотрел на окружающих клиентов.

- За последние полгода мы часто приходили в Бу Сянь Лу пить чай. С чаем нет никаких проблем. Он очень вкусный. Зачем госпоже Мин Инь отравлять твоего сопровождающего?

- Естественно, она мстила за предыдущие события. Тогда, ради Цай Цин, я произнес речь, чтобы усложнить жизнь Му Юнь Яо, и она затаила глубокую ненависть в своем сердце. Теперь, когда она увидела, что я пью чай, она приказала Мин Инь отравить меня, чтобы убить. Неожиданно вы отправили не тот чай и позволили моему слуге выпить его. Мне повезло, что я остался жив. Похоже, это была защита небес, и они не могут смириться с тем, что хитрость удалась, - Тан Баван скосил глаза на выражение лица Му Юнь Яо. Видя, что её лицо спокойно, ненависть в его сердце стала ещё глубже. Его отец бросил его и позволил ему страдать в трехмесячном заключении. Эту ненависть больше невозможно было терпеть. Теперь, когда вклад павильона Цай Юэ стал более значителен, чем Ниюнь, ему не нужно бояться.

Ненависть в прошлом и ненависть сегодня, они могли бы отомстить вместе!

Му Юнь Яо взяла белую марлю из рук Цзинь Лань и помогла Мин Инь временно перевязать руку, чтобы остановить кровотечение, а затем спросила:

- Госпожа Мин Инь, все ли так, как сказал Тан Баван?

Мин Инь быстро покачала головой, кусая губы:

- Пожалуйста, проясните этот вопрос, юная госпожа. Тан Баван стал черно-белым и специально подставил меня. Зная, что он здесь, чтобы пить чай, я всегда аккуратно обслуживала его. Я боюсь, что он снова доставит неприятности Бу Сянь Лу, но он сказал что-то, чтобы подшутить надо мной! Опасаясь, что он может вызвать хаос в Бу Сянь Лу или повлиять на других гостей, я терпела молча, но неожиданно он сделал жест и направил своих сопровождающих сделать со мной что-то неприятное. Когда я уже собиралась взывать о помощи, сопровождающий упал на землю и с пеной у рта закричал...

Пока Мин Инь говорила, она разрыдалась:

- Я действительно не знаю, что произошло, и я не отравляла чай. Пожалуйста, помогите мне и верните мою невинность, юная госпожа...

Когда все услышали это, они не могли не рассматривать Мин Инь. Только тогда они заметили, что её одежда и волосы были слегка растрепаны, в основном рукава и передняя часть одежды. Следы были слишком явными.

- Тот парень, Тан Баван, который приходил в прошлый раз, чтобы перевернуть правду. Теперь его методы становятся все более и более порочными. Он обязательно будет жестоко наказан Лордом Чжао!

- Теперь, когда павильон Цай Юэ обучает технике вышивки иглой с существенным импульсом, я боюсь, что если вы хотите наказать его, то должны быть осторожны. Кстати говоря, вначале госпожа Му была добросердечной, но её способности были ограничены. Поэтому она не заботилась о своих прошлых обидах и доверила павильону Цай Юэ распространить технику вышивания иглой, чтобы больше людей могли извлечь выгоду. Однако она не ожидала, что павильон Цай Юэ станет таким, как сегодня, но, в свою очередь, их угнетали. Владелец павильона Цай Юэ явно отплатил за эту доброту своими обидами!

- Ранее владелец павильона Цай Юэ тайно выпустил некоторое количество денег и даже вырвал жизнь у человека. Из этого можно понять, что павильон Цай Юэ - не самое лучшее место. Там могут быть и другие, ещё более постыдные дела.

- Кто знает...